© 2007 г.

Р. В. Лапырёнок

ПУБЛИЙ КЛОДИЙ И ОПТИМАТЫ

1. DISCIDIUM OPTIMATIUM

18 января 52 г. в небольшой харчевне в окрестностях Бовилл после столкновения с людьми из свиты Тита Анния Милона погиб Публий Клодий Пульхр[1]. Данное событие получило большой резонанс в римском обществе. Похороны Клодия, состоявшиеся днём позже, послужили поводом для массовых беспорядков, в результате которых была сожжена Гостилиева курия. Апогеем этого политического кризиса, завершившегося в итоге предоставлением Гнею Помпею Магну консульства *sine collega*, стал процесс над Аннием Милоном. Описание его хода сохранилось в нескольких источниках, в том числе и в аннотации к речи Цицерона в защиту последнего, авторство которой принадлежит Асконию Педиану. Согласно античной традиции, данная речь не имела большого успеха, так как в итоге подсудимый был вынужден отправиться в добровольное изгнание[2]. Наши источники говорят о том, что вследствие волнения, охватившего Цицерона во время выступления[3], он не смог сконцентрироваться на построении защиты должным образом. В большой степени неудача была обусловлена также спецификой сложившейся в результате кризиса политической ситуации. Клодий обладал значительным влиянием в среде городского плебса. Его родственники и соратники были уверены в вынесении Милону обвинительного приговора, вследствие чего другое решение могло вызвать продолжение столкновений, что, видимо, не входило в планы сената.

Вышеуказанные события подвели итог в истории противостояния оптиматов и Клодия, начавшегося вскоре после избрания последнего народным трибуном. Борьба амбициозного демагога против сената и триумвиров являлась наиболее содержательной частью в системе римских политических противоречий 50-х годов. Клодий, получив первоначально «благословение» от Цезаря, Помпея и Красса на проведение некоторых антисенатских мер, впоследствии отмежевался от своих могущественных покровителей и стал проводить уже самостоятельную политику, лавируя между двумя главными внутриримскими силами. Его влияние в среде плебса было настолько велико[4], что его противникам, которых он, как и союзников, менял довольно часто (в соответствии со своими политическими интересами)[5], приходилось постоянно изобретать самые невероятные тактические уловки, которые могли хоть сколько-нибудь повернуть настроение толпы в их пользу. Обуздать экстраординарную энергию трибуна они смогли лишь с помощью создания ему противовеса в лице другого видного народного трибуна эпохи поздней Республики – Тита Анния Милона. В данной работе основной задачей является освещение наиболее значимых событий из истории противостояния Клодия с оптиматами, которые оказали непосредственное влияние на политическое развитие Рима в преддверии гражданской войны 49–44 гг.[6]

Образование первого триумвирата, которое Цицерон воспринимал как *optimatium discidium*[7], ознаменовало собой появление организованной оппозиции сенатской олигархии. Для достижения своих целей триумвиры избрали единственно в данном случае верную и уже проверенную временем тактику законодательной деятельности через посредство народного собрания. Для её воплощения в конкретных политических реалиях им необходимо было иметь большой перевес во влиянии на комиции по отношению к сенату. Учитывая скорый отъезд Цезаря в Галлию, указанная проблема не могла быть решена за счёт возможностей триумвиров, так как из числа остававшихся в Риме ни Помпей, ни Красс не пользовались особенным расположением плебса. Именно тогда, видимо, и возник вопрос относительно выбора для этих целей кандидатуры Клодия[8].

Сведения источников не позволяют, к сожалению, понять причины, согласно которым этот выбор пал именно на него. Контакты Клодия с Помпеем в 60-х годах могли бы во многом прояснить ситуацию с данной проблемой. Из того, что нам известно о раннем периоде в карьере Клодия, наибольший интерес представляет история с мятежом фим-

брианцев в армии Л. Лициния Лукулла, в котором он, по сообщению Плутарха, принимал непосредственное участие[9]. Последующая политическая кампания, закончившаяся Манилиевым законом, могла бы свидетельствовать о наличии между Клодием и Помпеем определённого рода контактов[10].

В качестве причины мятежа Клодия иногда приводится его неудовлетворённость действиями Лукулла, который, являясь мужем сестры последнего, недостаточно внимательно относился к финансовым амбициям своего свойственника во время восточного похода. Данная гипотеза в принципе может в некоторой степени разъяснить проблему возникновения конфликта между ними. Природная склонность Клодия к мятежам, которой античные авторы объясняют его поведение, представляется в данном случае менее приемлемым вариантом[11]. Возможно, что данные события были спровоцированы личной враждой, возникшей вследствие позиции Лукулла. Нельзя также однозначно исключать и возможность существования у Клодия планов относительно Помпея[12]. Желая заручиться благоволением со стороны столь влиятельного политика, он мог пойти на конфликт со своим свойственником в надежде на будущие политические гонорары.

Сведений о наличии какого-либо соглашения между ними в распоряжении у науки нет. Такой вариант развития событий представляется, впрочем, слишком заманчивым, чтобы соответствовать действительности. В наших источниках мы не находим прямых указаний на то, что между «делом фимбрианцев» и амбициями Помпея относительно восточного командования существовала прямая связь. С другой стороны, поведение Цезаря во время судебного процесса 61 г., когда Клодий обвинялся в осквернении таинств в честь Доброй богини, не может не показаться странным[13]. Его отказ свидетельствовать против обвиняемого вряд ли следует трактовать лишь как проявление доброй воли. Вполне возможно, что это было связано с особым отношением Помпея к Клодию, проявившему в своё время большое рвение в деле дискредитации Лукулла[14]. Цезарь, который всегда демонстративно поддерживал начинания Помпея, не стал свидетельствовать против сателлита последнего, так как не желал портить отношения с самым могущественным и влиятельным политиком того времени.

Из сообщений источников нам также известно, что деньги на подкуп судей обвиняемый получил от М. Лициния Красса[15]. Это свидетельствует в пользу наличия определённого рода отношений между последним и Клодием ещё до консульства Цезаря. Вполне возможно, что они восходят ко времени заговора Катилины, когда будущий враг Цицерона состоял в отряде римских всадников, обеспечивших безопасность «отца отечества»[16]. Таким образом, если о существовании контактов Клодия с Помпеем мы можем рассуждать только гипотетически, то Крассу обвиняемый по делу о святотатстве был обязан спасением. Этот фактор, возможно, в наибольшей степени способствовал выбору кандидатуры Клодия. Последний находился в силу вышеуказанного в зависимости от одного из триумвиров, вследствие чего ему и пришлось «отрабатывать» деньги, потраченные на его спасение. Именно эта зависимость (кроме денег Красса ему необходимо было принимать также во внимание и «лжесвидетельство» Цезаря, которое, в общем, и спасло всё дело), видимо, и предопределила участие Клодия в мероприятиях «трёхголового чудовища».

Ситуация же, связанная с переходом Клодия из патрициев в плебеи, ещё более заставляет нас убедиться в наличии тесных контактов между последним и триумвирами, а особенно в период после возвращения Цезаря из провинции[17]. Как известно, именно Цезарь содействовал проведению закона в куриатных комициях, позволившего осуществить данное мероприятие. Согласно сведениям источников, на этот поступок его подвигли стенания Цицерона в ходе одного судебного процесса по поводу комплекса законодательных мер, предложенного Цезарем в первые месяцы консульства[18]. Клодий был усыновлён неким плебеем по имени Фонтей, получив после этого возможность выставить свою кандидатуру на выборах народных трибунов, состоявшихся в июле 59 г.[19]

Подобное развитие событий представляется довольно логичным, хотя данные наших источников могут свидетельствовать в пользу этого лишь *косвенно*. Клодий, являвший-

ся выходцем из влиятельного рода Клавдиев, обладал в соответствии со своим благородным происхождением большими связями в среде высшей римской элиты – нобилитета[20]. В силу же того, что Помпей вследствие успехов 80–70-х годов находился тогда на положении одного из общественных лидеров, их контакты нельзя исключать. Очевидным является факт наличия определённых связей между Клодием и другими участниками триумвирата в 60-е годы, из числа которых наиболее активное участие к его судьбе проявил в своё время М. Лициний Красс[21].

Именно это участие, видимо, и заставило Клодия пойти на конфликт с сенатом в 58 г. С другой стороны, сотрудничество с триумвирами гарантировало ему вполне определённые политические выгоды, в том числе и славу борца против олигархии, а вместе с ней и симпатии оппозиционно настроенной (и довольно разношёрстной по социальному составу) части римского электората. Сам Клодий ещё до периода трибуната пользовался любовью со стороны плебса. Цицерон (Cic. Att. I. 14. 5) свидетельствует о наличии «шаек Клодия» уже в период разбирательств по делу о святотатстве, т.е. в 62–61 гг. Нам неизвестен их социальный состав, так как оратор не уточняет происхождения приверженцев Клодия. Это могли быть, впрочем, и его друзья из среды «золотой» римской молодёжи, молодые нобили со своей свитой, состоявшей по обыкновению из вольноотпущенников и рабов.

Этот факт, конечно, также должен был оказать влияние на выбор кандидатуры Клодия. Триумвиры видели в нём очень перспективного политика и принимали во внимание его связи в гражданском коллективе, которыми его обеспечило благородное происхождение. Подобный союз, таким образом, был выгоден обеим сторонам, т. е. как Клодию, так и триумвирам.

10 декабря 59 г. Клодий вступил в должность народного трибуна и опубликовал четыре законопроекта, которые ознаменовали начало знаменательного этапа в его политической карьере[22]. Точке зрения, которая видит в авторах или же в соавторах этих законов триумвиров, как кажется, нет достойной альтернативы. В пользу этого достаточно красноречиво свидетельствует общий ход развития событий в период консулата Цезаря и по его окончании[23]. Текст закона об обнунциации (Cic. Sest. 15. 33. 26. 56; in Vat. 7. 18; har. resp. 27. 58; Dio Cass. XXXVIII. 13. 3)[24] был, видимо, «навеян» событиями осени 59 г., когда из-за противодействия М. Кальпурния Бибула дата выборов высших магистратов постоянно переносилась на более позднее время под предлогом неблагоприятных знамений. В результате принятия данного закона сенат лишался действенного оружия в борьбе с оппозицией. Теперь неблагоприятные знамения не могли отсрочить мероприятия, задуманные тем или иным римским политиком.

Наиболее популярной его акцией являлось издание закона о бесплатной раздаче хлеба для неимущих граждан (Cic. Sest. 25. 55; dom. 10. 25; Dio Cass. XXXVIII. 13. 1)[25]. Если ранее за пять модиев зерна последние(из числа позднереспубликанских трибунов Г. Гракх назначил в 123 г. цену в 6 1/3 асса (*lex Sempronia frumentaria*: Cic. off. 21. 72; Idem: Sest. 48. 103 и Tusc. disp. III. 20. 48; Vell. II. 6. 3; Diod. XXXV; Plut. C. Gracch. 5; App. B.C. I. 21; Oros. V. 12), а Л. Аппулей Сатурнин в 5/6 асса) должны были платить, то сейчас они получали от государства его в том же количестве, но уже совершенно бесплатно. Эта мера не могла не оказать благотворного влияния на отношения Клодия с римским плебсом[26]. Они, можно сказать, получили со времени принятия данного закона материальную основу. Его «благонамеренность» была засвидетельствована теперь вполне конкретными действиями.

Значительные последствия для государственной системы Рима имел его закон, фактически запрещавший цензорам проводить «чистку» списка граждан (Cic. Sest. 25. 55; prov. cons. 19. 46; Dio Cass. XXXVIII. 13. 2)[27]. Они теряли теперь право по собственному усмотрению накладывать взыскание на лиц, репутация которых по каким-то причинам не вызывала доверия у представителей этой коллегии. Наибольший же резонанс в обществе получило восстановление квартальных коллегий, что явилось важным шагом по пути политической организации плебса (Cic. in Pis. 4. 9; dom. 129; Sest. 17. 34. 25. 55;

Att. III. 15. 4; Dio Cass. XXXVIII. 13. 2)[28]. Сенат, как известно, немногим ранее запретил их[29], но Клодий и триумвиры решили возобновить деятельность этих коллегий, так как данное мероприятие обещало в будущем значительные «дивиденды». Именно на основе квартальных коллегий Клодий создаёт впоследствии свою «армию», которая долгое время внушала ужас всем его политическим противникам и недоброжелателям[30]. Оппозиция намеревалась активно использовать потенции плебса в своей борьбе с сенатом[31].

Со времён братьев Гракхов и Сатурнина общественные низы представляли собой весьма влиятельную политическую силу. После реформ в области организации народного собрания, которое фактически только в эпоху борьбы сената и гракханцев становится *законодательным* органом, произошли большие изменения в государственной системе Рима[32]. Народное собрание начинает оказывать более активное влияние на политическое развитие *civitas*. Римский плебс в связи с этим стал постепенно приобщаться к общественной жизни государства уже в несколько иной роли[33]. Этими новыми возможностями поспешили воспользоваться амбициозные римские политики, которые часто стали действовать через посредство народного собрания в обход сената, если последний пытался воспрепятствовать проведению каких-либо законодательных инициатив[34]. Плебс они ублажали с помощью «хлебных» законов, получая в обмен на это его расположение.

Подобной тактикой решили воспользоваться через посредство Клодия и триумвиры. Успех её был очевиден: влияние трибуна в среде городского плебса[35] после утверждения *lex frumentaria* значительно возросло. Победа, одержанная оппозицией 3 января 58 г., подвигла Клодия и его покровителей на проведение решительного наступления на политические позиции олигархии. Избранные на 58 г. консулы[36] получили в соответствии с *lex Clodia de provinciis consularibus* (Cic. dom. 9. 24. 21. 55. 23. 60. 26. 70. 47. 124; Sest. 10. 24. 19. 44. 24. 53. 25. 55; red. 7. 18; har. resp. 27. 58; Pis. 16. 37. 24. 57; prov. cons. 2. 3. 4. 7; Att. III. 1) наместничество в Македонии и Киликии. К последней благодаря ещё одному закону Клодия присоединялся Кипр (*lex Clodia de rege Ptolemaeo et de insula Cypro publicanda* (Cic. dom. 20. 52-53. 25. 65; Sest. 26. 56-57. 62; har. resp. 58; Vell. II. 45. 4; Liv. Per. 104; Plut. Cat. Min. 34. 3))[37]. Воспользовавшись переходом имущества кипрских царей в ведение римской казны как поводом, он попытался избавиться от одного из виднейших представителей консервативной группировки в сенате М. Порция Катона, которого по его воле направили для осуществления этого мероприятия, а точнее, «выпроводили» из Рима. «Венцом» же первого этапа в его карьере государственного деятеля и политика[38] явилось «дело Цицерона».

Недовольство сената мерами и методами Клодия[39] не заставило его, впрочем, отказаться от своих планов. Для осуществления последних он, пользуясь поддержкой триумвиров, активно использует самые различные средства, из которых немаловажное значение им придавалось политическому шантажу. С целью устрашения противников сразу по вступлении в должность народного трибуна Клодий настойчиво анонсирует законопроект *de capite civis Romani*[40]. Его направленность ни у кого тогда не вызывала никаких сомнений. Речь в данном законопроекте шла о запрете налагать на римских граждан наказание в виде смертной казни без судебного разбирательства. Все отчётливо представляли, что в качестве «мишени» для Клодия в данном случае выступал «отец отечества» М. Туллий Цицерон[41].

Дело пяти казнённых 5 декабря 63 г. катилинариев получало теперь неожиданное продолжение[42]. Нарушение закона, на которое пришлось пойти консулу Цицерону и сенату для предотвращения опасности восстания в Риме, заключалось в невыполнении процессуальной процедуры при рассмотрении дел, где подсудимыми являлись представители гражданского коллектива. Катилинарии были лишены права провокации, что с точки зрения римских законов считалось недопустимым. Действия Цицерона и сената совершенно справедливо расценивались как противозаконные. Чрезвычайность ситуации, в общем, не являлась в достаточной мере оправданием для подобного решения.

В условиях *consensus bonorum omnium*, когда олигархический режим и оппозиция

объединились для борьбы с общим врагом, данное постановление не вызывало никаких сомнений и споров. Разрушение же согласия между сенатом и его политическими оппонентами[43], на которое так сетовал Цицерон в речи об ответе гаруспиков, в корне изменило ситуацию. Триумвиры и Клодий получили в данном случае возможность использовать эпизод с казнью катилинариев для политического шантажа одного из лидеров сената[44]. Над Цицероном нависла угроза суда с вполне предсказуемыми последствиями[45]. Несмотря на то, что ответственность за казнь соратников Катилины лежала фактически на всех представителях сената, наказание ожидало самого красноречивого из их числа, исполнявшего обязанности консула и проводившего расследование по этому делу, который в итоге и убедил принять постановление о смертном приговоре для мятежников[46].

Личная вражда между Клодием и Цицероном, возникшая в период процесса о святотатстве, всегда указывается античными авторами как одна из главных причин, подвигнувших народного трибуна начать преследование экс-консула[47]. Некоторые наши источники говорят также о том, что Цезарь способствовал переходу Клодия из патрициев в плебеи в целях последующей нейтрализации Цицерона, принимая, главным образом, во внимание факт их личной вражды. Именно по этой причине его кандидатура представлялась для триумвиров наиболее выгодной. Данное обстоятельство, конечно, нельзя признать малозначимым, хотя следует отметить, что месть в данном случае вне всяких сомнений не являлась основным мотивом, определявшим действия народного трибуна. Перманентная враждебность Клодия по отношению к «отцу отечества» вообще ставится под сомнение одной из фраз Цицерона (Cic. Att. II. 12. 2), в которой последний отзывается о нём довольно лестно. Всё то, что произошло весной 58 г., отнюдь не напоминает акт мести, но скорее тщательно спланированную политическую демонстрацию с целью устрашения противников «трёхголового чудовища». Расправа над Цицероном должна была бы заставить сенатскую олигархию почувствовать неуверенность в своих силах и проявлять сговорчивость в вопросах, представлявших интерес для триумвиров.

Сам Цицерон, осознавая юридическую уязвимость своих позиций, предпринял попытки заручиться поддержкой покровителей Клодия, чтобы избежать судебного преследования, которое грозило ему жестоким наказанием[48]. Добиться благосклонности со стороны триумвиров ему не удалось, а это ощутимо снижало шансы на успешное разрешение этого дела в преддверии обнародования Клодием законопроекта *de capite civis Romani*[49]. Консулы 58 г. Л. Кальпурний Пизон и А. Габиний (ставленники Помпея, Красса и Цезаря) не проявили участия к судьбе Цицерона, так как с последним их отнюдь не связывали дружеские отношения[50]. Оказавшись в роли «козла отпущения», не получив необходимой помощи от своих коллег-сенаторов, он был вынужден отправиться в добровольное изгнание. Помпей, Красс и Цезарь праздновали очередную победу над сенатом. 20 марта 58 г. законопроект *de capite civis Romani* был представлен на рассмотрение римского народа. В скором времени Клодий дополнил его другим, в котором речь шла уже совершенно конкретно о «деле Цицерона». Его люди разрушили дом Цицерона, а сам народный трибун пообещал воздвигнуть на этом месте храм Свободы. Клодий продемонстрировал тем самым свою решимость в отношении политических противников, что должно было охладить пыл его оппонентов.

Это событие произвело нужный эффект на политических оппонентов триумвиров. После этого успеха оппозиции олигархический режим лишился одного из наиболее влиятельных защитников своих интересов, что не могло не сказаться на *senatus auctoritas*. Кроме собственно политического эффекта эта мера должна была оказать и, по всей видимости, оказала значительное психологическое воздействие на правящую элиту, так как расправа над Цицероном поставила под сомнение законодательную состоятельность и правомочность сената, чьё решение могло спровоцировать судебное преследование в отношении одного из своих лидеров.

Изгнание Цицерона завершило первый этап в карьере Клодия-политика. С этого момента его потенциальные возможности значительно увеличиваются. Законы, изданные в

начальный период трибуната, укрепили позиции Клодия в обществе, что не могло не отразиться на его отношениях с триумвирами. Популярность в среде плебса позволила ему претендовать теперь на самостоятельность при проведении политических мероприятий. Он умело использовал раздоры, которые внесли раскол в ряды оптиматов, и с этого времени в римском обществе появляется новая сила, способная в значительной степени определять его развитие.

2. CONCORDIA ORDINUM RESTITUTA

После успешного осуществления мер, направленных против лидеров сената, Клодий меняет свои политические ориентиры. Наиболее активные из числа приверженцев олигархического режима (Катон и Цицерон) были нейтрализованы. Цезарь отправился в провинцию, а у Помпея, видимо, после разрешения ситуации с его восточными распоряжениями вообще не было каких-либо определённых внутриримских планов. Успехи 59 и начала 58 гг., которые обуславливались активными действиями оппозиции, предопределили изменение политической ситуации к лету 58 г. Основные цели триумвиров были достигнуты, и после изгнания Цицерона они уже не предпринимают значимых мероприятий. Программа действий, подготовленная для Клодия его покровителями, считалась выполненной, а изменение обстановки в обществе позволило ему действовать уже самостоятельно. Воля триумвиров, влияние которых в обществе в значительной степени обеспечило успех его законодательных инициатив, теперь не является для него определяющим фактором при проведении политических акций.

Его независимость от лидеров оппозиции, подкреплённая приобретённым авторитетом в комициях, а также вооружёнными отрядами из сторонников, клиентов и рабов, должна была стать залогом будущих достижений на государственном поприще, так как Клодий не намеревался мириться с уготовленной ему ролью марионетки. Первой крупной «демонстрацией силы» с его стороны явилось «дело Тиграна», которое послужило поводом для разрыва отношений с Помпеем. Сын Тиграна II, находившийся под охраной претора Л. Флавия, одного из людей Помпея[51], с помощью Клодия сумел сбежать из-под стражи[52]. Участие в этом трибуна вызвало вполне прогнозируемую реакцию со стороны триумвира, спровоцировав возникновение конфликта между ними. Прежние заслуги теперь не имели никакого значения, так как данное мероприятие в некоторой степени ставило под сомнение восточные распоряжения Помпея. Его недовольство, впрочем, нисколько не смутило Клодия, который тем самым открыто бросал вызов триумвирам.

Трибун не ограничился этим, подготовив ещё более эффектное и эффективное в плане устрашения предприятие. 11 августа 58 г. его люди совершили покушение на Помпея. Вне всяких сомнений, эта акция не имела своей целью собственно устранение последнего. Она была призвана произвести значительное психологическое воздействие на одного из лидеров оппозиции. Клодий намеревался (как он уже это делал ранее по отношению к политическим противникам триумвиров) совершить акт устрашения, который должен был убедить его бывших покровителей в том, что, «отработав» деньги, полученные им в 61 г., в дальнейшем трибун не собирается участвовать в их политических интригах в сомнительной роли марионетки[53]. Его цель была достигнута, так как источники сообщают, что, опасаясь за свою жизнь, Помпей некоторое время после покушения воздерживался от посещений заседаний сената и практически не покидал своего дома[54].

Теперь приоритеты Клодия определялись собственными интересами и планами. Это триумвиры сумели ощутить уже в самое ближайшее время, когда он стал выступать не только против Помпея, но и против отсутствовавшего тогда в Риме Цезаря[55]. Данный факт явился свидетельством коренного поворота в его отношениях с оппозицией. Он претендовал на роль самостоятельного лидера, так как его политические позиции, в общем, позволяли ему быть независимым как от сенатской олигархии, так и от триумвиров.

Появление третьей стороны в противоборстве сторонников политики сената и оппозиционных сил, влияние которой внушало бы вполне определённые опасения и тем и другим, не входило в планы оптиматов. Намерения триумвиров сводились к использованию Клодия в целях проведения через народное собрание нужных законов и устрашения политических противников. После успешного выполнения возложенных на народного трибуна задач у них, видимо, не было каких-либо определённых планов в отношении него. Они предоставили ему свободу действий, чем Клодий не преминул воспользоваться. Учитывая тот факт, что сенат ещё не успел оправиться после поражений 59–58 гг., вследствие чего не представлял на данный момент какой-либо угрозы, он направляет внимание на своих всесильных покровителей. Направленность его действий и мотивация стали вскоре ясны для триумвиров (его потенциальные возможности в качестве лидера римской толпы им были вне всяких сомнений хорошо известны), и тогда же они, видимо, смогли осознать масштабы своих заблуждений относительно Клодия.

Акции последнего, которые должны были заставить Помпея и его коллег по триумвирату почувствовать в полной мере и на собственном примере его политическую состоятельность, привели к пересмотру их отношения к нему. Клодий становился опасным конкурентом не только для сената, но для своих вчерашних покровителей. Его отряды контролировали Форум, вследствие чего проведение каких-либо государственных мероприятий без участия народного трибуна представлялось крайне затруднительным. Это должны были учитывать и сенат и оппозиция. Данное обстоятельство заставило пересмотреть свои политические приоритеты обе враждовавшие стороны. Опасения в отношении Клодия привели их вновь, как это было уже в 63 г., к согласию. Противоречия, которые внесли раскол в блок оптиматов в 61–60 гг., им пришлось на время забыть, так как необходимость противодействия третьей стороне сделала их на определённый срок неактуальными.

В источниках, к сожалению, мы не находим сведений относительно прямых политических консультаций, предшествовавших собственно решению объединить усилия против Клодия. Такие консультации, которые носили неофициальный характер, велись в конце лета – осенью 58 г. и в течение 57 г.[56] Срок магистратуры Клодия закончился, но это, впрочем, отнюдь не помешало Клодию и далее активно «участвовать», пользуясь поддержкой городского плебса, а также опираясь на созданные им отряды, в работе комиций[57]. Его активность и нескрываемое желание продолжать деятельность на государственном поприще, участвуя в выборах должностных лиц, внушали тревогу политическим оппонентам. Им пришлось взять под контроль выборы народных трибунов на следующий год, чтобы каким-то образом воспрепятствовать мероприятиям Клодия[58].

Значительное внимание при этом уделялось «делу Цицерона». Цицерон через посредство своих доверенных лиц постоянно вёл переговоры, как с триумвирами, так и с другими влиятельными деятелями сената[59]. Ещё 1 июня 58 г. народный трибун Л. Нинний Квадрат представил законопроект о возвращении его из изгнания (Cic. red. in sen. 3). Эта акция, впрочем, не увенчалась успехом, так как коллега последнего по должности П. Элий Лигур наложил вето на данный законопроект. Следующая попытка была предпринята 29 октября 58 г., когда восемь народных трибунов внесли повторное предложение вернуть Цицерона из изгнания[60]. И на этот раз противникам Клодия не удалось осуществить задуманное вследствие интерцессии того же самого Элия Лигура. Показательным в данном случае явилось внесение законопроекта таким числом магистратов, что говорило о превалировании сочувствующих Цицерону над его недоброжелателями, а также, видимо, и о некотором смягчении позиции триумвиров.

Колебания триумвиров относительно возвращения Цицерона долгое время не позволяли прийти к консенсусу по данному вопросу[61]. Причём их мнения здесь, видимо, были различными. Если позиция Помпея представлялась внушающей надежду, в пользу чего косвенно может свидетельствовать высказывание Цицерона в речи *de domo sua*[62], что консул А. Габиний перестал активно сотрудничать с Клодием, то его «цезарианский» коллега Л. Кальпурний Пизон всё ещё продолжал сохранять с ним определённого

рода контакты. Цезарь, решая проблемы провинций, которые он получил в управление, также не оставался в стороне от событий, происходивших в Риме. Его обиды[63] на Цицерона всё ещё сохраняли свою актуальность вследствие несговорчивости последнего. Красноречие и авторитет «отца отечества» в обществе могли принести многочисленные выгоды политическим оппонентам триумвирата. Красс в этом вопросе занимал, по всей видимости, менее жёсткую позицию, чем Цезарь. Он никогда особенно не демонстрировал свою неприязнь по отношению к Цицерону, хотя эта неприязнь являлась общеизвестной и взаимной.

Переговоры шли с переменным успехом, что обусловливалось, главным образом, недоверием вчерашних политических противников друг к другу. Триумвиры принимали во внимание недовольство сенатской олигархии законами 59 и 58 гг. Помпей, в частности, испытывал определённую тревогу по поводу «сохранности» своих восточных распоряжений. Позиция сената по его возвращении с Востока в значительной степени повлияла тогда на решение объединиться с Крассом и Цезарем. Упорство олигархии в 59 г. удалось сломить лишь с помощью *popularis actio*, что не могло не отразиться на его взаимоотношениях с правящими кругами. Последнее обстоятельство должно было в наибольшей степени внушать тревогу представителям оппозиции, так как их политические оппоненты могли в любое время оспорить легитимность их мероприятий. Угроза новых демонстраций силы со стороны Клодия, впрочем, являлась достаточным раздражителем для обеих сторон, заставив их в итоге объединить усилия с целью её нейтрализации.

Цицерон, как кажется, сделал верные выводы относительно истории со своим изгнанием. Сенат, на который он возлагал большие надежды в борьбе с Клодием, не смог оказать ему поддержку, вследствие чего его позиция по отношению к триумвирам становится заметно мягче. В период изгнания Цицерон осознаёт, что без участия «трёхголового чудовища» его возвращение в Рим не представляется возможным. Для триумвиров же его возвращение, учитывая факт личной вражды с Клодием, представляло теперь возможность урезонить мятежного трибуна.

Всё вышеизложенное явилось причиной начала полномасштабной кампании по осуществлению данного мероприятия. 1 января 57 г. к исполнению консульских обязанностей приступают П. Корнелий Лентул Спинтер и Кв. Цецилий Метелл Непот, избрание которых стало следствием компромисса, достигнутого триумвирами и правящей элитой, так как первый из них считался приверженцем политики сената, а второй – триумвиров. Тогда же они предложили законопроект о возвращении Цицерона из изгнания. Окончательного решения принято не было. Данный вопрос должен был быть передан на рассмотрение народного собрания. Но 28 января 57 г., когда народный трибун Кв. Фабриций собирался внести предложение по этому поводу, Клодий и его отряды устроили столкновения с людьми Т. Анния Милона и П. Сестия. Враги Цицерона саботировали работу комиций, вследствие чего его возвращение было отложено на некоторое время. Подготовка этого события, впрочем, велась довольно интенсивно. В итоге работа, осуществлявшаяся при непосредственном участии Помпея, принесла свои плоды. 4 августа 57 г. согласно *lex Cornelia Caecilia* меры, предпринятые Цицероном в 63 г. по отношению к Катилине и его сторонникам, были признаны легитимными, в результате чего его возвращение стало возможным.

5 сентября он произнёс речь в сенате, а 7 сентября выступил перед народом. Воодушевление, охватившее Цицерона вследствие событий лета-осени 57 г., а также единая позиция сената и триумвиров в его деле заставили оратора вспомнить свой тезис о согласии сословий. В речах на процессе Сестия и об ответах гаруспиков Цицерон развивает его, указывая на деятельность Клодия как на причину, обусловившую восстановление согласия между оптиматами, т.е. между сенатом и триумвирами. Это согласие, конечно, являлось эфемерным, но красноречие величайшего оратора древности должно было убедить его современников, а также их потомков в справедливости данного тезиса.

Возвращение Цицерона стало большим успехом антиклодианской коалиции. Каждая

из принимавшей в ней участие сторон пошла на некоторые уступки в отношении своих политических противников. Сенат стал на некоторое время более сговорчивым в вопросах, представлявших интерес для триумвиров. Помпей получил в свои руки хлебное снабжение Рима. Цезарь, видимо, получил определённые гарантии насчёт своих консульских мероприятий. Его позиции в провинции были сильны, а проявлением расположения к нему сената стало назначение 15-дневных молебствий по поводу победы над нервиями[64].

Временное примирение сената и оппозиции с целью борьбы против Клодия, который стал представлять для обеих сторон реальную политическую угрозу ещё в ходе своего трибуната, не могло, впрочем, продлиться долго. Уже в следующем году их противоречия вновь обостряются. Клодий же, продемонстрировав свои возможности как самостоятельного политика, в дальнейшем продолжает пользоваться разногласиями оппозиции и правящих кругов, активно участвуя в общественной жизни в качестве третьей силы.

Деятельность Клодия возродила коалицию оптиматов, образовавшуюся, согласно Цицерону, в период борьбы против Катилины. Историческое значение данного события определяется, прежде всего, тем, что оно на некоторое время отсрочило гражданскую войну, так как главные политические силы того времени должны были считаться с Клодием и его сторонниками. Гибель последнего развязала руки сенатской олигархии в планах по проведению новой «модернизации» государственного строя (законы Гн. Помпея в период консульства *sine collega*), а оппозиции предоставила шанс избавиться от господства нобилитета.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Наиболее подробное описание происшествия на Аппиевой дороге 18 января 52 г. мы находим у Цицерона и Аскония Педиана (в его комментарии к речи за Т. Анния Милона (Asc. Mil. 4–8)); см. также: Liv. Per. CVII; Vell. II. 47: Quo tempore, Publius Clodius a Milone, candidato consulatus, exemplo inutiliter facto sed salutari reipublicae, circa Bovillas, contracta ex occursu rixa, iugulatus est; Suet. Div. Iul. 26; App. BC. II. 21; Dio Cass. XL. 48: ὁ γοῦν Μίλων ὑπατείαν αἰτῶν τὸν Κλωδίον ἐν τῇ Ἀππίᾳ ὁδῷ συντυχόντα οἱ τὸ μὲν πρῶτον ἁπλῶς πως ἔτρωσεν, ἔπειτα δὲ φοβηθεὶς μὴ ἐπεξέλθῃ τῷ γεγονότι κατέσφαξεν.
2. У Диона Кассия (XL. 54) мы находим занимательную историю, связанную с перепиской Цицерона и Милона.
3. Это волнение было обусловлено присутствием воинов Помпея, которые являлись сдерживающим фактором для сторонников Клодия и Т. Анния Милона, не прекращавших столкновения и в период процесса. см. Asc. Mil. 1: Quod iudicium cum ageretur, exercitum in foro et in omnibus templis quae circum forum sunt collocatum a Cn. Pompeio fuisse; Dio Cass. XL. 54: ὁ γάρ ῥήτωρ ἐκεῖνος τόν τε Πομπήιον καὶ τοὺς στρατιώτας ἐν τῷ δικαστηρίῳ παρὰ τὸ καθεστηκὸς ἰδὼν ἐξεπλάγη καὶ κατέδεισεν…
4. Об этом наиболее красноречиво свидетельствуют события 19–20 января 52 г.
5. *Loposzko T., Kowalski H.* Catilina und Clodius – Analogien und Differenzen // Klio. 1990. Bd. 72. S. 201.
6. О влиянии движения Клодия на последующую трансформацию государственного строя Рима: ibid. S. 210.
7. Об этом подробнее во второй главе (моей дисс.).
8. Вопрос о самостоятельности Клодия как политика обычно не решается однозначно. Различаются определённые периоды в его деятельности: в первые месяцы трибуната он характеризуется как ставленник триумвиров, тогда как впоследствии его действия рассматриваются как самостоятельные. На протяжении всей своей карьеры он умело маневрировал между различными политическими силами, используя их возможности в

своих целях (*Loposzko T., Kowalski H.* Op. cit. S. 201, 205; *Rink B.* Diskussionsbemerkungen zu dem Aufsatz «Catilina und Clodius – Analogien und Differenze» von *T. Loposzko* und *H. Kowalski //* Klio. 1990. Bd. 72. S. 213); см.: *Lintott A.W.* The Violence in the Republican Rome. Oxford, 1968. P. 196; немаловажное значение имели также личные дарования Клодия, из которых наибольшую пользу ему принесли ораторские способности: *Loposzko T., Kowalski H.* Op. cit. S. 201.

9. У Плутарха рассказ об указанных событиях мы встречаем в жизнеописании Лукулла: Plut. Luc. 34.2; см. также: Cic. har. resp. 42; Sall. Hist. V. 12; Dio Cass. XXXVI. 14. 4.
10. Аргументацию Е. В. Смыкова (*Смыков Е.В.* Луций Лициний Лукулл: полководец и общественное мнение // АМА. 1999. Вып. 10. С. 58–59) нельзя признать вполне убедительной, так как в приведённом им фрагменте из переписки Цицерона (Cic. Att. I. 14. 2) мы не находим указания на то, что выступление Помпея в сенате следует воспринимать именно как речь *против* Клодия. Здесь можно согласиться с высказыванием Р. Сайма (*Syme R.* The Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 33), охарактеризовавшего данную речь как многословную, но бессодержательную. Помпей, хотя и не сказал фактически ничего существенного, по словам Цицерона (Att. I. 14. 2), посчитал, что этими своими словами он в достаточной мере выразил отношение к делу Клодия. Его осторожность была, в общем, вполне прогнозируемой. Далеко не очевидно также, что процедура назначения судей, предложенная сенатом и одобренная тогда Помпеем, была менее выгодна для обвиняемого, чем традиционная, т.е. в соответствии со жребием. Немаловажную роль во всём этом деле сыграл, видимо, народный трибун Кв. Фуфий Кален (см. *Феррero Г.* Величие и падение Рима. Т. I. СПб., 1997. С. 187), который оказывал *посильное* содействие обвиняемому (опять же «след Помпея»). В конечном счёте, несмотря на очевидность преступления, Клодий был оправдан большинством голосов (31 против 25). Цицерон же пишет в данном случае лишь об одобрении решения сената. Специфика политической ситуации, сложившейся после возвращения полководца с Востока, но отнюдь не истинное отношение к Клодию, предопределила его поведение в ходе разбирательств по делу о святотатстве. Помпей выступил тогда не *против* Клодия, а *за* свои восточные мероприятия. Ссора с сенатом по этому вопросу могла нанести ощутимый вред планам относительно утверждения его восточных распоряжений. Поэтому он и занял в данном деле на первый взгляд довольно нейтральную позицию, действуя в пользу Клодия, видимо, через посредство Кв. Фуфия Калена. Враждебности в их взаимоотношениях мы не отмечаем (согласно имеющимся в нашем распоряжении сведениям источников) вплоть до событий лета 58 г. Но им предшествовали законы Клодия, которые не являлись для триумвиров (т.е., в частности, и для Помпея) крайне невыгодными.
11. Г. Феррero не сомневается в том, что «брожение» в войске Лукулла было напрямую связано с агитацией Помпея, а Клодий являлся одним из тех, кто её непосредственно проводил на месте (*Феррero Г.* Ук. соч. Т. I. С. 133, 134).
12. Cic. dom. 66: Cn. Pompeium, quem omnium iudicio longe principem esse civitatis videbat.
13. Cic. Att. I. 13. 3; Plut. Caes. 10. 8; Suet. Div. Iul. 74. 2; в источниках мы не находим единого мнения по поводу времени и места произнесения Цезарем его знаменитой фразы относительно причины развода с Помпеей (‘quoniam,’ inquit, ‘meos tam suspicione quam crimine iudico carere oportere. – Suet. Div. Iul. 74.2); см. по этой проблеме: *Gelzer M.* Caesar. Der Politiker und Staatsmann. Bd I–II. Stuttgart; Berlin, 1921. S. 54). Этот вопрос, впрочем, не представляется в данном случае крайне важным, хотя точка зрения М. Гельцера (ibidem) выглядит более предпочтительной. Клодий на празднике в честь Доброй богини: *Benner H.* Die Politik des P. Clodius Pulcher. Stuttgart, 1987. S. 38; *Cadoux T.J.* Catiline and the Vestal Virgins // Historia. 2005. Bd. 54.2. S. 176; *Феррero Г.* Ук. соч. Т. I. С. 186.
14. Сам Клодий никогда особенно не скрывал (если верить сообщению Цицерона) того, что все свои законодательные мероприятия (это относится, конечно, к начальному периоду его трибуната) он проводил в соответствии с волей Помпея. Cic. dom. 66: …in eum ipsum se convertit quo auctore, quo adiutore in contionibus ea quae gerebat omnia quaeque

gesserat se et fecisse et facere dicebat: Cn. Pompeium… В данном случае словам Цицерона мы, в общем, можем доверять, так как в нашем распоряжении имеются весомые доказательства его правдивости, представленные изданными Клодием законами. Последний мог, впрочем, говорить об участии Помпея в подготовке его мероприятий также и в целях их «рекламы».

15. *Gelzer M.* Caesar. S. 54; см. также известный диалог между судьями и Кв. Лутацием Катулом (Cic. Att. I. 16. 5): quorum Catulus cum vidisset quendam, ‘quid vos’ inquit ‘praesidium a nobis postulabatis? an ne nummi vobis eriperentur timebatis?
16. *GelzermM.* Caesar... S. 53; ещё ранее (65 г.) Клодий выступал в качестве обвинителя против Л. Сергия Катилины. Эта его попытка заработать политический авторитет и громко заявить о себе в римском обществе закончилась неудачно (ibidem).
17. Cic. Att. I. 19. 5: is (народный трибун Геренний. – *Р.Л.*) ad plebem P. Clodium traducit idemque fert ut universus populus in campo Martio suffragium de re Clodi ferat. Как известно, первая попытка перевести Клодия из патрициев в плебеи была предпринята ещё до 59 г. Она датируется годом консульства Метелла Целера, т.е. 60 г. Об этом мы знаем из переписки и речей Цицерона – политического оппонента и личного врага Клодия. См. также: Cic. har. resp. 45: quod anno ante frater Metellus et concors etiam tum senatus, principe Cn. Pompeio dicente, excluserat acerrimeque una voce ac mente restiterat. См.: *Wiseman T.P.* Caesar, Pompey and Rome // CAH. 1994. Vol. 9 (2). P. 372 (his (Клодия. – *Р.Л.*) long-obstructed ‘transition’ to the plebs); подробнее о Клодии в год консульства Цезаря: *Rowland R.J.Jr.* Crassus, Clodius and Curio in the year 59 B.C. // Historia. 1966. Bd. 15. S. 217–223.
18. Suet. Div. Iul. 20: Cicerone in iudicio quodam deplorante temporum statum Publium Clodium inimicum eius, frustra iam pridem a patribus ad plebem transire nitentem, eodem die horaque nona transduxit. Цезарь, а также его коллеги по триумвирату, встретив ожесточённое сопротивление сената, решили, видимо, в корне изменить тактику ведения борьбы, хотя, в общем, трудно представить, что они не были готовы к подобному развитию событий. Позиция Цицерона, являвшегося тогда одним из наиболее видных сенаторов, считалась важной, но определяющим фактором стало отторжение законопроекта той частью высшего сословия, с которой попросту нельзя было договориться ни при каких условиях.
19. При активном содействии не только Цезаря, но и Помпея (*Benner H.* Op. cit. S. 42).
20. См. убийственную характеристику Клодия у Ферреро (*Ферреро Г.* Ук. соч. Т. I. С. 186): «Один из тех дегенератов, которые иногда встречаются в знатных фамилиях в последней степени их падения».
21. Эпизод из раннего периода в карьере Клодия, связанный с «делом весталок» 73 г., заставляет нас, впрочем, усомниться в наличии у него особой благожелательности по отношению к Крассу (*Cadoux T.J.* Op. cit. S. 173–179).
22. Вообще же в период своего трибуната Клодий предложил не менее 12 законопроектов: *Loposzko T., Kowalski H.* Op. cit. S. 204; *Will W.* Der römische Mob: soziale Konflikte in der späten Republik. Darmstadt, 1991. S. 70; *idem*: Julius Caesar: eine Bilanz. Stuttgart, 1992 . S. 115–119. Утверждены же они были consilio plebis. В задачи данного исследования не входит анализ всех законодательных актов, представленных им в различные периоды политической карьеры. Для нас наиболее важным видится изучение развития его отношений с теми, кого Цицерон характеризовал как *optimates*.
23. См. *Wiseman T.P.* Caesar… P. 378: Clodius’legislation… was technically dependent on the validity of Caesar’s acts as consul in 59. С этим утверждением Т. П. Уайзмена трудно не согласиться.
24. Lex Clodia de iure et tempore legum rogandum; см. *Rotondi G.* Leges publicae populi Romani. Darmstadt, 1990. S. 397.
25. Подобная демагогическая практика не могла встретить большого одобрения в среде римской элиты, так как Рим в период поздней Республики постоянно испытывал трудности с хлебным снабжением. Поэтому законы Г. Гракха и Л. Аппулея Сатурнина, предшествовавшие мероприятию Клодия, подвергались в своё время критике и встреча-

ли противодействие со стороны сената. В данной связи можно вспомнить также события времени квестуры Цицерона на Сицилии. См. аргументацию позиции последнего по вопросу «клодиева» снабжения в следующем месте: Cic. dom. 10. 25; средства на проведение этого мероприятия он отыскал немного позднее, получив их в ответ на определённого рода благодеяние: *Wiseman T.P.* Caesar… P. 379.

26. *Benner H.* Op. cit. S. 48.
27. Данный закон также следует отнести к числу мер, направленных на «обезоруживание» сената. История с Г. Саллюстием Криспом, который в силу своей близости к Цезарю был удостоен цензорами «чести» быть исключённым из числа сенаторов в преддверии гражданской войны, является красноречивым свидетельством в пользу важности этого «оружия» в ходе политической борьбы. Впоследствии действие этого закона было приостановлено («fu abrogato» – *Rotondi G.* Op. cit. S. 398) в 52 г. соответствии с *lex Caecilia*, после чего и стало возможным исключение Саллюстия из сената.
28. См. Cic. Sest. 55: ut conlegia non modo illa vetera contra senatus consultum restituerentur, sed [ab] uno gladiatore innumerabilia alia nova conscriberentur; здесь Цицерон говорит о том, что Клодий не только восстановил распущенные по постановлению сената квартальные коллегии, но и создал новые. Таким образом, речь в данном случае шла не просто о возобновлении деятельности древних коллегий, а, видимо, ещё и об определённых изменениях в их структуре и организации работы.
29. На основании постановления сената в 64 г.; см. *Rotondi G.* Leges... S. 393.
30. *Benner H.* Op. cit. S. 65–71; *Wiseman T.P.* Caesar… P. 378; *Машкин Н. А*. Принципат Августа. М.; Л., 1949. С. 28–35; *Утченко С.Л.* Юлий Цезарь. М., 1976. С. 109–112; К. Э. Скэффер (*Schaffer Ch.* A. Catiline and Clodius: a social scientific approach to two practitioners of civil violence in the Late Roman Republic. Ann Arbor, 1979. P. 125) считает, что именно в политической организованности движения Клодия заключается успешность мероприятий, проводимых им в 50-е годы.
31. Согласно мнению Т. Лопошко и Х. Ковальского, главной же целью Клодия при осуществлении данного мероприятия являлось создание политического противовеса всесилию сената: *Loposzko T., Kowalski H.* Op. cit. S. 208.
32. Изменение политических методов оппозиции: *David J.M.* Conformisme et transgression: à propos du tribunat de la plebè à fin et de la République romaine // Klio. 1993. Bd. 75. S. 227.
33. *Benner H.* Op. cit. S. 30: «Somit war die plebs urbana in der späten Republik ein wichtiger politischer Machtfaktor»; о политической роли и ориентации городского плебса в период поздней Республики: *Boren H.C.* The urban side of the Gracchan economic crisis // The American Historical Review. 1958. Vol. 63. P. 891; *Brunt P.A.* The Fall of the Roman Republic. Oxford, 1988. P. 250 f.; *Pina Polo F.* Procedures and Functions of Civil and Military contiones in Rome // Klio. 1995. Bd. 77. S. 203–216; *Thommen L.* Les lieux de la plebè et de ses tribuns dans la Rome républicaine // Ibid. S. 358–370.
34. Народный трибунат стал в период поздней Республики главным оружием оппозиции (обозначаемой обычно в литературе как *populares*), которая, используя различные политические методы (*Doblhofer G.* Die Popularen der Jahre 111–90 v. Chr. Wien; Köln, 1990. S. 108–122; *Martin J.* Die Popularen in der Geschichte der Späten Republik. Freiburg i. Br., 1965. S. 220 f.; *Münzer F.* Die Entstehung des römischen Principats. Ein Beispiel des Wandels von Staatsformen. Münster, 1929. S. 8; порой самые экстремальные: *Bonneford-Coudry M.* Le Sénat de la République romaine. Roma, 1989. P. 561), боролась с его помощью против правящей олигархии; *Drummond A.* Rullus and the Sullan Possessores // Klio. 2000. Bd. 82. Hft.1. S. 126 f.; значение народного трибуната как политического института: *David J.M.* Op. cit. S. 219 f.
35. «Электорат» Клодия обозначается обычно как «multitudo»: *Loposzko T.* Trybunat Publiusza Klodiusza. Warszawa, 1974. S. 23–24.
36. Л. Кальпурний Пизон и А. Габиний, чья политическая ориентация не вызывала и не вызывает никаких сомнений.
37. *Rotondi G.* Op. cit. S. 397.

38. Этот этап заложил основы для дальнейшего успешного развития политической карьеры Клодия. Используя на обоюдовыгодных условиях возможности триумвиров, он укрепил свой авторитет в среде городского плебса, действуя впоследствии уже исключительно исходя из собственных интересов. Об этапах в политической карьере Клодия: *Lintott A.W.* The violence…P. 196.
39. О методах Клодия: *Benner H.* Op. cit. S. 40–41; *Loposzko T.*, *Kowalski H.* Op. cit. S. 208.
40. *Rotondi G.* Op. cit. S. 394
41. Г. Ферреро оценивает значение и политическую направленность этой меры следующим образом: «Это значило открыто поставить вопрос, законно ли было осуждение сенатом соучастников Катилины, и открыто угрожать партии, продолжавшей злоупотреблять доносами и процессами, относящимися к заговору Катилины» (*Ферреро Г.* Ук. соч. Т. I. С. 183); Vell. II. 45. 1: qui civem Romanum non damnatum interemisset, ei aqua et igni interdiceretur. quibus verbis etsi non nominabatur Cicero, tamen solus petebatur; в периохах Тита Ливия (Liv. Per. CIII) законы *de capite civis Romani* и *de exilio Ciceronis*: M. Cicero lege a P. Clodio tribuno plebis lata, quod indemnatos cives necavisset, in exsilium missus est.
42. Вопрос о противозаконности расправы над катилинариями поднимался задолго до трибуната Клодия. В 62 г. народный трибун Метелл Непот при содействии Цезаря и других представителей оппозиции представил закон, который призывал вернуть Помпея с армией в Италию для предотвращения впредь незаконных казней римских граждан. М. Порций Катон наложил вето на этот закон и после столкновений со сторонниками Метелла Непота и Цезаря, проходивших с переменным успехом, в итоге взял верх, вынудив своего коллегу покинуть Рим.
43. Т.е. образование первого триумвирата.
44. Сомнительно, что Клодий решился бы на данное мероприятие самостоятельно. Поддержка триумвиров была для него крайне необходимой. Утверждение Т. П. Уайзмена (*Wiseman T.P.* Caesar… P. 376) относительно того, что Клодий являлся на тот момент (т.е. ещё до вступления в должность народного трибуна) достаточно могущественным для осуществления задуманного («But Clodius himself was dangerously powerful») представляется не вполне убедительным, так как тогда он не обладал в достаточной мере расположением плебса, который стал его опорой лишь после законов, принятых 3 января 58 г.
45. В случае если бы вина Цицерона была доказана, его ожидал смертный приговор, которым в его консульство покарали катилинариев.
46. Доклад консула (3 декабря), а также неопровержимые доказательства существования заговора, полученные в ночь со 2 на 3 декабря 63 г. после захвата Тита Вольтурция с письмами для аллоброгов (Sall. Cat. 44–46), предопределили вынесение сенатом решения о смертном приговоре. На заседании 5 декабря Децим Юний Силан озвучил мнение большинства сенаторов, высказавшись за казнь заговорщиков. Выступление Цезаря (Sall. Cat. LI), который фактически первым, причём именно в ходе обсуждений 5 декабря, указал на юридическую уязвимость подобного постановления, не смогло повлиять на волю сената. Катон развеял сомнения сенаторов пламенной речью, и решение было вынесено.
47. Виновницей разлада между ними, как сообщают источники, являлась жена Цицерона Теренция, славившаяся своей сварливостью и ревновавшая мужа к одной из сестёр Клодия. Именно её ненависть к этой семье заставила оратора дать свидетельские показания, поставившие под сомнение правдивость обвиняемого. Заявление Клодия о том, что в злополучный день его вообще не было в городе, Цицерон опроверг, сообщив об их встрече, якобы имевшей место за несколько часов до происшествия в доме Цезаря. См. по этому вопросу: Plut. Cic. 29; немаловажную роль в возникновении вражды между ними сыграла позиция Клодия в «деле весталок» 73 г. (*Cadoux T.J.* Op. cit. S. 173–179). Обвинение тогда было предъявлено сестре Теренции – Фабии. Клодий пытался поставить под сомнение справедливость приговора, оправдавшего весталок (Plut. Cato min. 19.5).

48. Подобные попытки он предпринимал много раз, понимая, что в одиночку с этой проблемой ему будет нелегко справиться. Помпей несколько раз демонстрировал свою заинтересованность в неприкосновенности Цицерона (Cic. Q. Fr. I. 2.16). Эти обещания, впрочем, в действительности представляли ценность только для последнего, тогда как Помпей вряд ли рассматривал их серьёзно. См. также: Vell. II. 45. 2.
49. Это событие произошло на следующий день после того, как Цицерон отправился в добровольное изгнание (или, вернее сказать, бежал из города), т.е. 20 марта 58 г.
50. На их враждебность по отношению к нему Цицерон указывает много раз в своих политических речах и письмах.
51. См. законопроект 60 г., который предоставлял землю ветеранам Помпея (*Rotondi G.* Op. cit. S. 386).
52. Cic. dom. 66: Qui ex eius custodia per insidias regis amici filium hostem captivum surripuisset, et ea iniuria virum fortissimum lacessisset…; Cic. har. resp. 47.
53. См. комментарий Цицерона к действиям Клодия в отношении Помпея и его оценку влияния народного трибуна в обществе (Cic. dom. 67): ex quo (в первой части фразы приводятся совершённые Клодием «злодеяния») iudicare potestis quanta vis illa fuerit oriens et congregate, cum haec Cn. Pompeium terruerit iam distracta et exstincta.
54. Cic. dom. 67: Cn. Pompeium foro curiaque privarit domique continuerit; Cic. har. resp. 58: Cn. Pompeium ferro domum compulit.
55. Об этом говорит Цицерон в речи о своём доме (Cic. dom. 40).
56. Об этом свидетельствуют письма Цицерона (Cic. Att. III. 15. 3–5; 18. 1; Att. III. 22. 2; 23. 1. 5; fam. XIV. 1. 2; 2. 2)
57. Об их составе: *Benner H.* Op. cit. S. 63–83.
58. Это позволило оппонентам Клодия создать в следующем году (57 г.) своего рода противовес его отрядам. Трибуны 57 г. Анний Милон и Сестий сформировали собственные, состоявшие из клиентов и рабов, которые должны были в случае возникновения попыток давления на народное собрание дать отпор клодианцам.
59. Особенно активно, видимо, с Помпеем, который после событий лета 58 г. был более, чем какой-либо другой политик заинтересован в «укрощении» Клодия.
60. Т.е. уже после покушения на Помпея, который стал осенью более сговорчивым как раз в силу событий августа 58 г.; см. Cic. Att. III. 23. 4.
61. Об этом свидетельствует тот факт, что 29 октября 58 г. П. Элию Лигуру оказали поддержку консулы Л. Кальпурний Пизон и А. Габиний.
62. Cic. dom. XXV. 66: «Вначале Клодий рассчитывал на помощь консулов; впоследствии Габиний расторг этот союз, но Пизон всё-таки остался верен ему» (пер. В. О. Горенштейна).
63. Отказ Цицерона участвовать в работе аграрной комиссии, созданной в соответствии с *lex Iulia* (Vell. II. 45. 2: hoc sibi contraxisse videbatur Cicero, quod inter vigintiviros dividendo agro Campano esse noluisset), а также его неприятие методов триумвиров в законодательной деятельности и тех мер, что были приняты в консульство Цезаря, предопределили натянутость в их отношениях. «Отец отечества» вызвал его раздражение ещё и невниманием к предложению последовать в провинцию в качестве легата Цезаря. Когда «мирные» способы нейтрализации Цицерона не удалось реализовать, триумвиры отправили его в изгнание уже при помощи совсем других методов.
64. Caes. BG. II. 35: ob easque res ex litteris Caesaris dies quindecim supplicatio decreta est, quod ante id tempus accidit nulli.

R.V. Lapyrenok

PUBLIUS CLODIUS AND OPTIMATS

The article covers the most significant events from the history of a confrontation between Clodius and optimats who had direct influence on a political development of Rome before the

Civil war of 49-44 BC. At the first stage of Clodius' career as a politician, his popularity among plebs environment allowed him to claim for some independence when carrying out his political actions. After his break with Pompejus and Caesar, Clodius started playing a role of an self-dependent leader; his political positions allowed him to be independent both from the senatorial oligarchy and triumvirs. Clodius' activity revived a coalition of optimats, so the confrontation arose and deferred the civil war.

© 2007 г.

Н.С. Широкова

ЭКСПЕДИЦИИ ЦЕЗАРЯ В БРИТАНИЮ

Первое появление римлян в Британии произошло во время военных экспедиций Цезаря, предпринятых им в 55 и 54 гг. до н.э. Естественно, что исследователи римской Британии, обрисовав географическое положение острова, череду археологических культур, сменявших друг друга на территории страны в период бронзового и железного веков и череду кельтских миграций на остров в это время, обращаются к походам Цезаря, скрупулезно, шаг за шагом, следя за его действиями в Британии.[1] Особенно тщательно это делает Т.Р.Холмс, добрая половина основательной монографии которого посвящена походам Цезаря в Британию.[2]

Хотя первая экспедиция Цезаря датируется 55 г. до н.э., по мнению исследователей, он планировал высадиться в Британии за год до этого, еще в 56 г., но так как его планы в этом отношении не смогли осуществиться, то он их и не афишировал.[3] И Ш.Фрер, и Т.Р.Холмс полагают, что подавление Цезарем в 56 г. восстания венетов, живших на территории Бретани, было «необходимой прелюдией» для вторжения на Британские острова, так как Цезарь мог безопасно посадить свое войско на корабли для переправы в Британию только в том случае, если бы он господствовал над Ла-Маншем.[4] Однако Ла-Манш в это время был в руках венетов, обладавших мощным флотом, состоявшим из больших кораблей, построенных, как полагают, по образцу судов карфагенского торгового флота, так как венеты унаследовали коммерческие дороги и связи карфагенских купцов в Атлантике и в водах Британских морей. Благодаря своему флоту, венеты закрыли порты не только их собственной территории в Западной Бретани, но и всего западного побережья Северной Галлии, разрешая пользоваться этими портами только тем, кто платил им дань. По мнению Ш.Фрера,[5] одним из мотивов восстания венетов было опасение, что вторжение Цезаря на Британские острова прервет их торговлю с Британией. Таким образом, в 56 г. мысль о походе на Британские острова как бы носилась в воздухе, хотя Цезарь и не упоминал об этом в своих комментариях. В конце 56 г. Цезарь поспешил покорить племена моринов и менапиев, которые контролировали побережья Ла-Манша в районе Па-де-Кале. Именно из области моринов, по утверждению Цезаря (Caes. B.G., IY, 21), можно было кратчайшим путем переправиться в Британию.

В 55 г. после отражения широкомасштабного вторжения на территорию Галлии из-за Рейна двух германских племен узипетов и тенктеров Цезарь мог наконец обратиться к британским делам. По словам Страбона (Strabo, IV–V, 2), в качестве пункта отправления им был выбран порт Итий в области моринов (совр. Булонь). Очень кстати в лагерь Цезаря явились послы от значительной части племен моринов с извинениями за то, что в прошлом году они вели войну против римского народа (Caes. B.G., IY, 22). Цезарь принял их извинения и приказал им выдать большое число заложников, которые были приведены в его лагерь. Теперь он мог быть спокоен за свой тыл. Однако все-таки Цезарь приказал легатам Кв. Титурию Сабину и Л.Аурункулею Котте отвести часть войска в область менапиев и в те округа моринов, которые не прислали к нему послов, а легату